

Волохова Марина Борисовна

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются основания прекращения права оперативного управления и проблемы, которые возникают у собственника и казенных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России в связи с прекращением права. Автор проводит сравнительный анализ оснований прекращения права собственности и права оперативного управления. Рассматриваются особенности изъятия излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению имущества, закрепленного за казенными учреждениями на праве оперативного управления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 43-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

CLASSICAL TECHNOLOGIES IN PUBLIC INTERACTION WITHIN MODERN RUSSIA

Anna Vladimirovna Volkova, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Department of Political Administration
St. Petersburg State University
AV.Volkova@rambler.ru

The author reveals the meaning of the category “classical technologies” and their significance in public interaction within contemporary Russia, determines classical technologies as an innovative way of thinking assuming value approach, purposes transparency, the expansion of communication technical possibilities, and shows that they create the conditions for conventional public sphere involving network interaction on the principles of openness, trust, responsibility, and the state becomes a central actor in public interaction.

Key words and phrases: classical technologies; state administration; public values; society network organization; human resources policy.

УДК 34

В статье рассматриваются основания прекращения права оперативного управления и проблемы, которые возникают у собственника и казенных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России в связи с прекращением права. Автор проводит сравнительный анализ оснований прекращения права собственности и права оперативного управления. Рассматриваются особенности изъятия излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению имущества, закрепленного за казенными учреждениями на праве оперативного управления.

Ключевые слова и фразы: прекращение права оперативного управления; право оперативного управления имуществом казенных учреждений; изъятие имущества, закрепленного на праве оперативного управления.

Марина Борисовна Волохова

Кафедра гражданского права и процесса
Псковский юридический институт ФСИН России
malanika@rambler.ru

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ[©]

Право оперативного управления является одним из востребованных институтов в сфере организации управления публичным имуществом. Рассмотрение вопросов реализации права оперативного управления позволяет оценить эффективность механизма участия государства в гражданском обороте.

В современной отечественной цивилистической науке вопрос об основаниях прекращения права оперативного управления не подвергался глубокому исследованию. Наличие определенных проблем как теоретического, так и практического характера предопределяет необходимость подробного изучения оснований прекращения права оперативного управления.

Право оперативного управления имуществом у учреждения прекращается по основаниям и в порядке, предусмотренным ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами для прекращения права собственности, а также в случаях правомерного изъятия имущества у учреждения по решению собственника (п. 3 ст. 299 ГК РФ). Важное значение имеет тот факт, что основаниями прекращения права оперативного управления в ст. 299 ГК РФ названы те же основания, что и у права собственности. В соответствии со ст. 235 ГК РФ право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом.

Рассматривать вопрос об отчуждении имущества казенным учреждением нет необходимости, так как в соответствии с п. 4 ст. 298 ГК РФ они не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом без согласия собственника имущества. В случае отчуждения собственником своего имущества право оперативного управления на конкретное имущество прекращается, а в договор о передаче имущества и в акт приема-передачи вносятся изменения. В случае прекращения права оперативного управления на все имущество договор должен быть расторгнут. Необходимо помнить, что факт прекращения права оперативного управления на недвижимость должен быть зарегистрирован в регистрирующем органе.

Следующим основанием прекращения права собственности выступает отказ собственника от своего имущества. По мнению Е. А. Суханова, учреждения не вправе прекращать свои правомочия путем отказа от прав на имущество в порядке, предусмотренном ст. 236 ГК РФ, ибо это нарушает право собственности на данное имущество их учредителя [7, с. 11]. Такого мнения придерживается В. В. Точилин, отмечая невозможность добровольного отказа от излишнего, используемого не по назначению имущества соответствующим субъектом в пользу собственника [8, с. 30-40]. Применять данное основание в отношении права оперативного

управления имуществом казенного учреждения также невозможно. Согласно ст. 236 ГК РФ гражданин или юридическое лицо может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, объявив об этом либо совершив другие действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество. По нашему мнению, в этом случае собственник определяет дальнейшую юридическую судьбу имущества. Если указанную статью проецировать в отношении казенных учреждений, которым имущество принадлежит на основании права оперативного управления, то можно увидеть, что казенные учреждения не могут самостоятельно определять юридическую судьбу имущества. Таким образом, можно сделать вывод, что казенные учреждения не могут отказаться от права на имущество. Что касается высвобождения и реализации движимого имущества, которое морально устарело, не используется по назначению, не нашло применения, а также снято с эксплуатации, находящееся в оперативном управлении учреждений и органов УИС, то решение принимает директор ФСИН России, а не непосредственные обладатели права оперативного управления [1].

Гибель или уничтожение имущества влекут за собой прекращение права на него, так как имущество, в отношении которого установлено право оперативного управления, перестает существовать. Гибель вещи означает утрату вещного права в отношении нее по независящим от воли обладателя вещного права обстоятельствам. Что касается уничтожения, то оно может быть как по воле, так и независимо от воли собственника. Например, в соответствии с п. 4 приказа ФСИН России от 3 мая 2006 г. № 214 «Об утверждении Инструкции о порядке категорирования артиллерийского вооружения, боеприпасов, средств индивидуальной бронезащиты, вооружения химических войск и средств защиты, а также их реализации и уничтожения в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» все негодные к использованию по прямому назначению боеприпасы, вооружение, средства индивидуальной бронезащиты, вооружение химических войск, средства защиты и иное подлежат уничтожению, то есть имущество уничтожается по согласию собственника [3].

Еще одно основание прекращения права оперативного управления – правомерное изъятие имущества по решению собственника. Законодатель видимо под «правомерным изъятием» подразумевает изъятие излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению имущества. Сюда можно отнести также и основания принудительного изъятия у собственника имущества, которые перечислены в п. 2 ст. 235 ГК РФ.

В соответствии с п. 2 ст. 296 ГК РФ собственник вправе изъять излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество, закрепленное за учреждением. Однако законодатель не уточняет понятия «излишнее», «неиспользуемое» и «используемое не по назначению», что может привести к злоупотреблению правом как со стороны собственника, так и со стороны учреждения. Получается, что собственник может изъять любое имущество, необходимое учреждению для реализации своих целей, посчитав его излишним. Подобная ситуация может сложиться и с учреждением, которое использует имущество не по назначению. Собственник не может изъять имущество, так как отсутствуют критерии, по которым имущество считается используемым не по назначению либо излишним.

Показательным представляется следующее судебное решение. ФГОУ «Рязанский учебный комбинат» обратилось в Арбитражный суд Рязанской области с заявлением к Территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Рязанской области о признании недействительным распоряжения о прекращении ФГОУ «Рязанский учебный комбинат» права оперативного управления федеральным недвижимым имуществом, а именно: частью здания общежития, передаче указанной части здания общежития в государственную казну Российской Федерации и закреплении на праве оперативного управления за ФГОУ ВПО «Академия права и управления ФСИН России». Решением суда заявленные требования были удовлетворены. Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда решение оставлено без изменения. Как следует из материалов дела, Территориальным управлением Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Рязанской области на основании актов проверок использования и сохранности федерального имущества, закрепленного на праве оперативного управления за учреждением, вынесено распоряжение о прекращении ФГОУ «Рязанский учебный комбинат» права оперативного управления федеральным недвижимым имуществом, а именно: частью здания общежития, и закреплении на праве оперативного управления вышеуказанного федерального недвижимого имущества за ФГОУ НПО «Академия права и управления ФСИН России».

Считая указанное распоряжение Управления незаконным, нарушающим его права и законные интересы, учреждение обратилось в арбитражный суд. Удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из того, что Управлением не доказан факт использования спорного здания общежития не по назначению. Оспариваемое распоряжение противоречит требованиям ст. 296, 299 ГК РФ, создает препятствия заявителю в использовании общежития по назначению.

При этом суд правомерно исходил из того, что предприятия и учреждения, в силу п. 1 ст. 49 ГК РФ, обладают специальной правоспособностью, и изъятие собственником имущества не должно приводить к невозможности осуществления предприятием целевой деятельности. Суд пришел к выводу, что Управлением не доказана обоснованность изъятия у заявителя имущества в связи с его неиспользованием или использованием его не по назначению, поскольку предоставление помещений в пользование третьим лицам в рамках договоров на оказание образовательных услуг не свидетельствует о том, что эти помещения являются излишними и не используются при осуществлении уставной деятельности. На основании изложенного и учитывая, что изъятие имущества проведено с нарушением п. 2 ст. 296 ГК РФ и лишает учреждение права осуществлять свою уставную деятельность, суд правомерно удовлетворил заявленные требования. Кроме того, территориальным управлением не представлено доказательств того, что площади общежития использовались не по назначению либо были излишни или не используются.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа отказал в удовлетворении кассационной жалобы Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Рязанской области на решение Арбитражного суда Рязанской области и постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда [4].

По мнению Д. В. Сараева, факт нецелевого использования имущества необходимо устанавливать исключительно в судебном порядке [5, с. 106]. Получается, собственнику необходимо будет каждый раз обращаться в суд для того, чтобы изъять имущество вне зависимости от стоимости. Мы считаем, что предложенные Д. В. Сараевым изменения в п. 2 ст. 296 ГК РФ об изъятии излишнего имущества через суд являются нецелесообразными. Однако это не означает, что учреждение не может обращаться в суд за защитой своего права (ст. 305 ГК РФ).

А. Я. Сугак предлагает изменить формулировку ч. 2 ст. 296 ГК РФ, включив в нее обязанность собственника изъять неиспользуемое или используемое не по назначению закрепленное имущество. При этом собственник имущества унитарного предприятия и учреждения для обеспечения эффективности управления собственностью, при выявлении и документальном подтверждении фактов неиспользования или использования не по назначению закрепленного имущества, изымает такое имущество [6, с. 66].

Росимущество осуществляет контроль за использованием по назначению и сохранностью федерального имущества. В соответствии с п. 7 приказа Министерства государственного имущества Российской Федерации от 2 марта 2000 г. № 34 «Об утверждении порядка проведения мероприятий по контролю за использованием по назначению и сохранностью федерального имущества» по итогам осуществления мероприятия по контролю за использованием имущества комиссия, созданная Росимуществом или его территориальным органом, составляет акт (справку). Таким образом, именно Росимущество осуществляет проверку использования по назначению имущества, закрепленного за государственными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также переданного в установленном порядке иным лицам, его сохранности и правомерности распоряжения им и списания, а также выносит заключение о неиспользовании в хозяйственной деятельности (не установленном) оборудовании.

По результатам проведения проверки в целях устранения выявленных нарушений структурное подразделение Росимущества, ответственное за проведение проверки, территориальный орган Росимущества готовит и направляет служебную записку в адрес курирующей соответствующую отрасль структурного подразделения Росимущества территориального органа Росимущества о необходимости принятия решения о правомерном изъятии излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению имущества, закрепленного за федеральным казенным предприятием или федеральным государственным учреждением [2].

В случае несогласия с итогами проверки правообладатель имеет право обжаловать действия (бездействие) должностных лиц Росимущества, территориальных органов Росимущества и их структурных подразделений в досудебном порядке.

Таким образом, изъятие излишнего, неиспользуемого и используемого не по назначению имущества осуществляется Росимуществом или его территориальным органом в ходе плановой (внеплановой) проверки с учетом выводов комиссии. Однако прежде чем принять решение об изъятии федерального имущества, Росимущество направляет в федеральный орган исполнительной власти, на который, в соответствии с действующим законодательством, возложены координация и регулирование деятельности в соответствующей отрасли (сфере управления), предложения о мерах воздействия на правообладателя.

Право оперативного управления прекращается также при ликвидации казенного учреждения. Поскольку казенные учреждения ФСИН России создаются Российской Федерацией, то и решение о ликвидации принимается Российской Федерацией. В связи с ликвидацией принимается решение собственником о прекращении права оперативного управления.

В заключение можно сделать вывод, что основания прекращения права оперативного управления не совпадают с основаниями прекращения права собственности. У собственника больше полномочий в отношении имущества, чем у обладателя права оперативного управления. Таким образом, основаниями прекращения права оперативного управления выступают: гибель или уничтожение имущества, правомерное изъятие имущества по решению собственника, ликвидация правообладателя.

Список литературы

1. **О высвобождении и реализации движимого имущества, находящегося в оперативном управлении учреждений и органов уголовно-исполнительной системы:** приказ ФСИН России от 16 января 2007 г. № 10 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 12.
2. **Об утверждении административного регламента по исполнению федеральным агентством по управлению государственным имуществом государственной функции по проведению проверок использования имущества, находящегося в федеральной собственности** [Электронный ресурс]: приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 26 октября 2011 г. № 598. URL: www.rosim.ru (дата обращения: 28.02.2012).
3. **Об утверждении Инструкции о порядке категорирования артиллерийского вооружения, боеприпасов, средств индивидуальной бронезащиты, вооружения химических войск и средств защиты, а также их реализации и уничтожения в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы** [Электронный ресурс]: приказ ФСИН России от 3 мая 2006 г. № 214. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2011).
4. **Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 10 июля 2009 по делу № А54-4156/2008-С18** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Высшего арбитражного суда Российской Федерации: банк решений арбитражных судов. URL: www.arbitr.ru (дата обращения: 12.09.2011).

5. **Сараев Д. В.** Право оперативного управления имуществом публичных учреждений – юридических лиц (по гражданскому законодательству Российской Федерации): дисс. ... канд. юр. наук. М., 2004. 179 с.
6. **Сугак А. Я.** Правовой режим имущества, закрепленного на праве оперативного управления и праве хозяйственного ведения за юридическими лицами: на примере г. Москвы: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2006. 214 с.
7. **Суханов Е. А.** Право хозяйственного ведения, оперативного управления // Хоз-во и право. 1995. № 7.
8. **Точилин В. В.** Право оперативного управления и непосредственное оперативное управление: соотношение категорий // Право и политика. 2008. № 12. С. 30–40.

GROUNDS FOR OPERATIONAL ADMINISTRATION RIGHT TERMINATION

Marina Borisovna Volokhova

*Department of Civil Law and Process
Pskov Law Institute of Federal Penitentiary Service of Russia
malanika@rambler.ru*

The author discusses the grounds for the termination of operational administration right, as well as the problems, which arise for the owner and state-owned institutions of Federal Penitentiary Service of Russia in connection with the right termination, conducts the comparative analysis of the grounds for property right and operational administration right termination, and considers the features of excessive, unused or used for other purposes property confiscation assigned to state-owned institutions according to operational administration right.

Key words and phrases: termination of operational administration right; right of operational administration of state-owned institutions property; property confiscation assigned according to operational administration right.

УДК 101.1:316

Статья посвящена рассмотрению новых перспектив властных взаимодействий в обществе - пассионарной адхократии. Автор показывает, что данная форма власти вызвана к жизни изменениями в социальной структуре в виде сетевой морфологии общественного бытия, отмечает, что пассионарная адхократия существует не сама по себе, а вместе с предшествующей ей формой власти – бюрократией, и приходит к выводу, что пассионарная адхократия и бюрократия являются диалектически связанными и взаимодействующими структурно-функциональными единицами новой социальной реальности власти, что даёт возможность иначе взглянуть на роль каждой личности в контексте социальной реальности.

Ключевые слова и фразы: власть; социальная структура; сетевая организация; диалектика; пассионарность; адхократия; бюрократия.

Ольга Юрьевна Герасимова, к. филос. н.

*Кафедра философских, социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Магнитогорская государственная консерватория (академия) им. М. И. Глинки
elitclub_aion@mail.ru*

ДИАЛЕКТИКА ПАССИОНАРНОЙ АДХОКРАТИИ И БЮРОКРАТИИ[©]

Изменение социальной структуры, а также культурного контекста существования человека и общества заставляет по-иному рассматривать властные отношения. В основе саморазвития и самодвижения мира лежит принцип диалектического единства и борьбы противоположностей. Данный тезис справедлив и по отношению к власти. Новое управление приходит на смену старому в результате возникающих конфликтов и противоречий, но абсолютной и тотальной новизны быть не может согласно законам диалектики. Следовательно, новая форма властных отношений - пассионарная адхократия возникла и существует в современном обществе в некотором единстве с бюрократией. Обратимся к определению бюрократической системы управления [1; 6].

Бюрократия (*bureaucrasy*) (от франц. *bureau* – канцелярия и греч. *κρatos* – власть) – система управления, основанная на вертикальной иерархии и призванная выполнять поставленные перед нею задачи наиболее эффективным способом.

Новая форма властных взаимодействий, пришедшая на смену бюрократии, появилась неслучайно. Она была подготовлена научно-техническим прогрессом, под влиянием которого деятельность человека стала выходить за пределы не только его чувств, но и за пределы его мышления и воображения.

Перемены бытия извне вызвали его изменения и изнутри. Данные трансформации затронули и социальный механизм власти.

В современном мире присутствует тенденция децентрализации власти, её растворения в обществе в разных конфигурациях и контекстах. Власть перестаёт выражать клишированное воплощение господства и подчинения для управления социальными институтами и организациями. Воплощение социальной реальности власти перемещается в плоскость индивидуальной, личностной самоорганизации и самоосуществления.